

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(Из 9-ой тетради)

По части издания книг в Казахстане жаловаться грешно. И издательств прорва, и книг горы, что лепешек на ташкентских базарах. Но закон диалектики в культуре не работает: количество никак не переходит в качество. Многие десятилетия назад читавший нам лекции в пединституте Давид Николаевич Николич (и человек прекрасный, и лектор отменный!) говаривал: «Общество устало от бесконечных собраний и плохих книг». Ныне и того, и другого стало еще больше.

***

Страна лабазников и чиновников – вот наш идеал. Такой идеал не воодушевляет.

***

Приверженцы «художественного» перевода, расцвечивая, украшая оригинал, как правило, прибегают к разного рода отсебятинам. Это и понятно. Языком оригинала они не владеют, автора не слышат, руководствуются подстрочником – глиной, вот и приходится прибегать к аранжировке, к транскрипциям, к экспрессивным украшениям, к прорисовке, к интерпретациям.

И получается в результате вот что. Роман казахского классика составляет по объему 26 печатных листов. После «художественной» обработки он «опух-распух» до 29 печатных листов. И это при том, что русский синтаксический строй более лапидарен, мускулист, словесно сжат. Значит, в данном конкретном случае три печатных листа – чистое украшение, дополнение обработчика, который, по его убеждению, переводит чувствами. (Вспоминается казус с переводом одной книжки вьетнамского писателя через русский язык на казахский. В русском переводе книжка тянула на 12 п.л., на казахском после художественной обработки она выросла до 22 п.л.)

Теперь вообразите: дотошный и аккуратный немец переводит вышеупомянутый казахский роман не с оригинала, а с «украшенного» русского перевода. И с учетом сложного немецкого синтаксиса, составных глагольных форм, партицип-айн и партицип-цвай, артиклей *der, die, das* немецкий перевод отяжелеет минимум на три листа. А если, допустим, и немецкий переводчик начнет украшать, дополнять, аранжировать? О, тогда роман вырастет до 33–35 печатных листов. Теперь турок берет этот роман и переводит с немецкого. Такая практика существует (одно время турки вознамерились переводить «Кровь и пот» А. Нурпеисова не с казахского, не с русского, а именно с немецкого и выпросили у меня немецкое издание нурпеисовской трилогии). Ведь и турок не удержится от соблазна-искушения добавить от себя в добрых целях еще два-три листа. Ну, и на сколько отойдут эти, с позволения сказать, переводы от оригинала?!

Вспоминается история перевода «Ночной песни странника» Гете. Кто-то перевел эту миниатюру на французский язык, добавив, понятно, кое-какие детали, нюансы, колорит. С французского эту изящную миниатюру перевел некий японец, тоже «усовершенствовав» ее на свой лад. Потом с японского перевел китаец, также интерпретируя по-своему. О Гете, разумеется, уже никто и не вспоминал. Потом кто-то из немцев решил, что эти дивные строки – древнекитайский шедевр XIII века, и перевел, транскрибируя, на немецкий. Конечно, от «Ночной песни странника» не осталось ни одного слова, настолько в результате пресловутой «художественной» обработки дистанцировались от пратекста.

Вот почему, убежден я, что переводить надо только с оригинала, с языка на язык, адекватно, а не заниматься украшательствам, вышивкой, отсебятиной.

Узнаете ли вы

своего начальника?

Он, даже поставив других на свое место, не перестает им завидовать.

***

Он завидует всему на свете, даже некрологам своих коллег.

***

Он несчастен своим несчастьем и чужим счастьем.

***

Он пытается доказать, что самый умный от рождения – значит, у него нет другой возможности блеснуть умом.

***

Он много думает над тем, чтобы не думать.

***

Он начинает работать мозгом в момент пробуждения утром и не прекращает им работать, пока не дойдет до офиса.

***

Он сходит с чужого ума.

***

Он считает своими врагами тех, у кого ум устроен иначе, чем его, и безнравственными тех, чья нравственность не похожа на его.

***

Он свой разум применяет лишь для того, чтобы все запутать и вызвать сомнение во всем.

***

Он хотел взяться за ум, но такового у себя не обнаружил.

***

Он, делая карьеру, в графе «пол» написал – «паркетный».

***

Он даже за бескорыстие старается что-нибудь выручить.

***

Он настолько жадный, что даже глупостями не делится.